

— Это что, «ванна-донг» [игра слов от «wall-dong»]? Как известно, если ты используешь руки, а я опущусь достаточно низко, никакой «донг» не сработает.

Дуань Юньшэнь нырнул под воду и попытался обойти руку Цзин Шо, чтобы выбраться из ванной. Но не успел он обойти, как Цзин Шо схватил его.

!!

Дуань Юньшэнь, мокрый, вынырнул из воды, выглядел он, конечно, не как прекрасный лотос, а скорее как сорняк.

Затем Цзин Шо зафиксировал голову этого «сорняка» и поцеловал его.

Руки Дуань Юньшэнь беспорядочно били по воде — он только что захлебнулся, не мог откашляться, а теперь его ещё и насильно целовали, поэтому он отчаянно сопротивлялся.

Вода брызгала во все стороны, пол спальни был полностью мокрым. Евнухи за дверью, услышав шум, переглянулись, но никто не осмелился войти.

Дуань Юньшэнь сопротивлялся так сильно, что Цзин Шо схватил его руки и прижал их к краю ванной.

Как он смеет?

Как он смеет так меня дразнить?

Неужели он думает, что я ничего не могу сделать? Как котёнок, который бросается и кусает молочными зубами, не прокалывая кожу, не вызывая крови, а затем, вызвав у меня интерес, готов убежать?

Дуань Юньшэнь не мог дышать, его лицо стало красным. Ему казалось, что он вот-вот задохнётся, что весь воздух в его лёгких будет заменён воздухом, наполненным запахом Цзин Шо.

Через мгновение у него закружилась голова. Ему показалось, что он видит свою давно умершую прабабушку, машущую ему с другого берега реки. Чёрно-белые духи уже накинули цепи на его запястья.

Прощай, прекрасный мир.

Кто бы мог подумать, что я, демоническая наложница, буду зацелован до смерти тираном в ванной.

Карма!

Раньше я целовала и убегала, чтобы выполнить задание, а теперь вот так!

Дуань Юньшэнь чувствовал, что сейчас может написать диссертацию на тему причинно-следственной связи, каждое слово которой будет пропитано кровью.

Когда Дуань Юньшэнь уже готовился попрощаться с этим миром, тиран наконец отпустил его.

Дуань Юньшэнь с облегчением глубоко вдохнул горячий воздух, наполненный паром от воды, и начал кашлять.

Не успев закончить кашель, он с ужасом обнаружил, что Цзин Шо переместил поле битвы на его кадык и укусил его.

...

Ты-ты что, не поужинал? Это нельзя есть!

Плечи и шею ты можешь кусать, но это место, я подозреваю, отвалится, если ты его укусишь — оно как хрящ, хрустящее.

Дуань Юньшэнь был в панике, не смея пошевелиться, но Цзин Шо просто втянул кожу в рот...

Когда он отпустил, на месте остался след, похожий на клубнику.

Цзин Шо опустил голову на шею Дуань Юньшэня, а рука легла на его кожу.

Дуань Юньшэнь чувствовал себя сложно.

Разум говорил ему, что тиран не может.

Эмоции кричали: «Мама, я в панике!»

Дуань Юньшэнь попытался успокоиться и убедить себя, что его положение всё ещё выгодно, ведь он может поднять руки.

Да! Не паникуй!

... Какой там!

Мама, я боюсь!! Как всё дошло до такого, что происходит?

Дуань Юньшэнь, руководствуясь остатками своего гетеросексуального инстинкта выживания, попытался выбраться из ванной.

На полпути он вдруг понял, что его поза выглядит странно.

Изначально Цзин Шо был с другой стороны ванной, но теперь он перебрался на его сторону.

Для этого движения... нужны ли ноги и поясница?

Медицинское чудо?

Дуань Юньшэнь остановился:

— Ваше Величество, ваши ноги?

Цзин Шо укусил его за ключицу:

— Что?

... Больно, больно, больно, больно!!

Этот тиран точно собака, не зря он так хорошо ладит с собаками, глядя на меня, он думает о собаке! Это точно их общее понимание друг друга!

Цзин Шо отпустил ключицу Дуань Юньшэня, медленно выдохнул и посмотрел на него. Его взгляд был холодным, как бескрайняя снежная пустыня, но в то же время что-то в нём горело. Его голос был спокойным и размеренным:

— Любимая наложница хотела что-то сказать?

...

Хотел сказать — ты, мужчина-лиса!

Дуань Юньшэнь вдруг почувствовал, что его смелость резко возросла, и поцеловал Цзин Шо в лоб.

Ах, он такой красивый!

...

Цзин Шо прожил много лет и видел разных людей, но никогда не встречал такого бестолкового, как Дуань Юньшэнь.

Он мог поцеловать его в лоб, так невинно, словно забыл обо всём, что только что произошло.

Цзин Шо был настолько озадачен, что даже хотел вздохнуть, возможно, от досады.

Дуань Юньшэнь, закончив поцелуй, вдруг вспомнил, что только что спрашивал о ногах Цзин Шо. Ванна была полна пара и воды, и он не мог ничего разглядеть, поэтому решил потрогать их руками.

Но не успел он дотронуться, как Цзин Шо схватил его за запястье:

— Любимая наложница, что ты собираешься делать?

...

Что значит «снова»? Как будто я постоянно перехожу границы.

— Ноги Вашего Величества?

— Что с ними?

Дуань Юньшэнь понизил голос, вероятно, чтобы евнухи за дверью не услышали:

— Ноги Вашего Величества стали подвижными?

...

Дуань Юньшэнь продолжил, касаясь и сжимая голень Цзин Шо:

— Вы чувствуете что-нибудь?

Цзин Шо был настолько раздражён, что не знал, что и ответить, чувствуя себя совершенно беспомощным.

Дуань Юньшэнь, увидев, что Цзин Шо не отвечает, решил, что это тайна, и быстро убрал руку, посмотрев на него с пониманием: «Я всё понял, не волнуйся».

После этого инцидента импульс Цзин Шо угас. Он глубоко вздохнул, взял полотенце и передал его Дуань Юньшэню, чтобы тот помог ему обтереться.

Смена настроения была слишком быстрой, и Дуань Юньшэнь на мгновение застыл, прежде чем взять полотенце — ведь всего несколько минут назад он был готов сбежать.

Но то, что Цзин Шо успокоился, было хорошо. Дуань Юньшэнь чувствовал, что его сердце не выдержит таких потрясений, и лучше просто обтереть его и помыть голову.

Он помог Цзин Шо принять удобное положение и начал обтирать его спину. Из-за предыдущей возни воды в ванной стало меньше, и Дуань Юньшэнь, продолжая мыть, думал, что нужно поторопиться, чтобы они не простудились из-за недостатка горячей воды.

Всё было сделано быстро. В конце Дуань Юньшэнь вышел из ванной первым, вытерся, надел нижнее бельё и вернулся, чтобы помочь Цзин Шо.

Лицо Цзин Шо было мрачным, но Дуань Юньшэнь был слишком занят поиском безопасной точки для взгляда, чтобы не увидеть что-то лишнее, поэтому не заметил его выражения.

Он уложил Цзин Шо на кровать, накрыл одеялом, опустил полог и вышел, чтобы позвать евнухов для уборки.

Если бы это был обычный день, можно было бы оставить всё как есть, но сегодня... дворец превратился в водный мир.

Как только он открыл дверь, Сяо Гоуцзы, увидев его, заплакал, сдерживая слёзы и причитая, что, услышав шум из комнаты, он подумал, что Дуань Юньшэнь был убит тираном, пока помогал ему мыться.

...

Честно говоря, это было близко к истине. Я уже видел свою прабабушку.

Сяо Гоуцзы продолжал плакать, но не успел он закончить, как из комнаты донёсся кашель. Он вздрогнул и проглотил свои слёзы.

Чуткий человек сразу понял бы, что это был сигнал.

Сяо Гоуцзы выбрал нескольких евнухов для уборки. Двое из них, войдя, сразу же бросили взгляд на Цзин Шо, пытаясь понять, в каком состоянии находится тиран.

Но за пологом, сквозь дымку, было трудно что-то разглядеть, особенно когда Цзин Шо лежал под одеялом.

Два евнуха были обеспокоены. Их отправили сюда с заданием, но с тех пор, как этот безумный император стал требовать только наложницу Юнь, у них не было новостей для Великой вдовствующей императрицы.